

О МЕГАЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ КОРЕИ

Корея славится богатством памятников мегалитической культуры, которые распространены почти по всей территории страны, как в приморских, так и в горных районах. Лишь в северо-восточной части страны — в провинциях Северный Хамген и Янган — влияние этой культуры сравнительно слабее.

Памятники мегалитической культуры различных районов Кореи обладают рядом местных отличительных черт, позволяющих отнести их к отдельным этническим группам.

Наиболее характерными памятниками корейской мегалитической культуры являются дольмены и отдельно стоящие менгиры. В Корее не обнаружено кромехов и полей или рядов менгиров.

В мегалитическую культуру Кореи включаются также каменные могилы в виде пирамид и каменных ящиков. Эти две формы могил принадлежат к одной генетической группе и первоначально не имели ничего общего с мегалитической культурой, но в дальнейшем они, по-видимому, смыкаются с последней. Каменные пирамиды и каменные ящики существовали как в древние времена, так и в средние века. В северных районах Кореи есть каменные могилы чжурчженей, насчитывающие лишь несколько сот лет, но некоторые каменные пирамиды, без сомнения, восходят к временам мегалитической культуры. В провинции Канвон автор лично видел разрушенные каменные пирамиды доисторических времен. Эти первобытные сооружения есть не что иное как каменный ящик, покрытый камнями; если убрать эту кучу камней, то под ними сразу обнаруживается каменный ящик. Но не все аналогичные памятники относятся к первобытным временам. На материке подобные могилы и ящики позднее превратились в каменные могилы различных видов. Такие каменные могилы были перенесены также в Корею. Недавно в Мукбанри, уезда Кячен пров. Южный Пхенан, в бассейне реки Тэдонган мы обнаружили материалы, свидетельствующие о том, что в конце периода мегалитической культуры создатели таких каменных могил слились с носителями мегалитической культуры.

Автору еще не удалось самому раскопать такой доисторический могильник. Но мы согласны с их датировкой временем мегалитической культуры. Что касается каменных ящиков, то мы немало обследовали их после освобождения страны.

В результате одновременного существования дольменов, каменных могил-пирамид и ящиков сложились видоизмененные формы дольменов. Японские исследователи называют их «южными дольменами» или же «дольменами в форме столика для игры в го». Они считают, что такие дольмены существуют только в Южной Корее. Однако наши исследования после освобождения страны показали, что они широко распространены и в Северной Корее (рис. 1, 2, 3).

Видоизмененные дольмены имеют много форм. Наиболее типичные состоят из одного каменного ящика, окруженного камнями и перекры-

того огромной каменной крышей (рис. 4). Гроб иногда бывает сложен из простых камней вместо плит. Могила содержит два и более гробов, сложенных из плит или прочных камней, а вся могила покрыта одним огромным камнем.

Подлинный характер культуры создателей этих могил мы смогли уяснить лишь после ознакомления с их жилищами. Наиболее типичной керамикой для остатков таких жилищ была посуда «вымявидной» формы, которую мы раньше называли «роговидной». Жилище с такой посудой представляло собой в большинстве прямоугольную полуземлянку глубиной около 30 см. Иногда жилище стояло прямо на земле. Пол был большей частью обожжен. Очаг помещался посередине пола или несколько в стороне. Крыша, по-видимому, была двускатной. Примечательно, что абсолютное большинство доисторических жилищ, особенно с вымявидной посудой, со времени бронзового века носит следы пожаров.

Культурные остатки мегалитических стоянок наряду с указанной посудой включают и ряд каменных орудий; нож полулунной формы с односторонним дугообразным лезвием, каменная монета (рис. 5), ступенчатые тесла с выемкой, ромбические в поперечном разрезе наконечники стрел (рис. 6), наконечники дротиков (рис. 7), различные типы кинжалов (рис. 8), тесловидное долото, четырехгранный топор, валиковый топор с выровненным лезвием и пр. Обнаружено много разновидностей топоров, но все они по форме являются вариантами валиковых и четырехгранных топоров.

Некоторые из этих предметов были извлечены из обычных и видоизмененных дольменов, а некоторые из могильников и каменных ящиков. Как будет отмечено далее, дольмены, по-видимому, южного происхождения, каменные могильники — северного. Но жилище с вымявидной посудой представляет слияние двух культур различного происхождения.

В каменных могилах и видоизмененных дольменах были обнаружены цилиндрические бусы, которые еще не найдены на стоянках. Но это не имеет особого значения, поскольку различия в составе комплексов предметов, обнаруженных на разных стоянках, уменьшаются по мере дальнейших исследований. Например, цилиндрические бусы первоначально были найдены только в могилах в виде каменных ящиков, но затем были обнаружены и в видоизмененных дольменах (Пхунцонри, Мукбанри и т. д.).

Наличие каменных монет можно было ожидать лишь в жилищах и в каменных ящиках, но потом в Симцоне (уезд Хвандю) мы обнаружили один экземпляр, диаметром в 75 см и толщиной 6 см, в видоизмененном дольмене. Обычно каменные монеты делаются из шифера, диаметром 35—40 см. Но в Тхясенри (уезд Кансе, пров. Южный Пхенан) были экземпляры более крупные, из гранита, а обнаруженные в Миримри около Пхеньяна были приблизительно такого же размера, как и в Симцоне.

Рис. 1. Менгир. Дер. Отокри, уезд Ентанкун, пров. Сев. Хванхэ

Рис. 2. Дольмен. Дер. Отокри, уезд Ентанкун, пров. Сев. Хванхэ

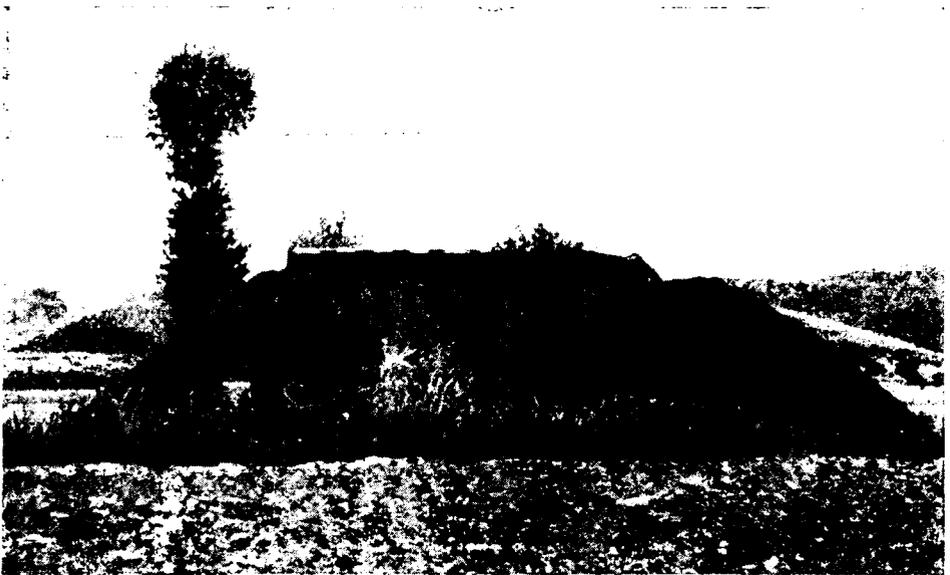

Рис. 3. Дольмен Дер. Отокри, уезд Ентанкун, пров. Сев. Хванхэ

До Освобождения была найдена в могиле типа каменного ящика в Пхуненри (уезд Сидюн, пров. Дяган) бронзовая пуговица¹ типа, характерного для районов Великой стены или же карасукской культуры Южной Сибири. После Освобождения аналогичная бронзовая пуговица была найдена на стоянке бронзового века на острове Чходо у Начжина,

¹ К. Аримицу, Описание предметов, обнаруженных при раскопках каменной могилы в форме одиночного ящика в волости Орве, уезда Кангэ, провинции Северный Пхенан, «Кокогаку дзасси» («Археологический журнал»), Токио, т. 31, вып. 3 (на японском языке).

Рис. 4. Видоизмененный дольмен. Хванчу, пров. Сев Хванхэ

Рис. 5. Каменная монета

Рис. 6. Каменные наконечники стрел

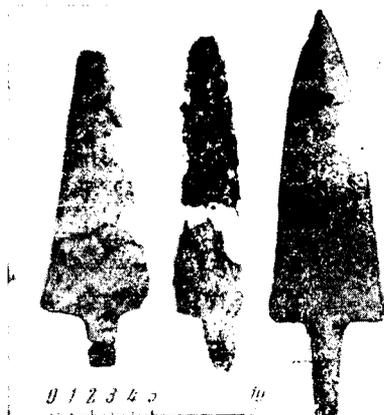

Рис. 7. Каменные наконечники дротиков

здесь же обнаружены каменная монета и дискообразная булава, хотя стоянка не относилась к мегалиту².

Позже такая же пуговица была найдена в жилище с выямвидной посудой в Бонсане (пров. Северный Хванхэ)³. Бронзовое долото было раскопано в жилище с выямвидной посудой в Кымтханри, вблизи Пхеньяна, в бассейне реки Тэдонган. Возможно, что оно попало из верхних слоев «посуды с гребенчатым орнаментом и с ручкой» более раннего периода, чем мегалитическая культура, но пока мы должны считать это долото находкой, принадлежащей указанной стоянке: еще ни одно жилище того же возраста не дало подобного долота. Бронзовый наконечник стрелы, пока единственный для могил этого возраста, был найден в каменном ящике в Санмэри около Саривона.

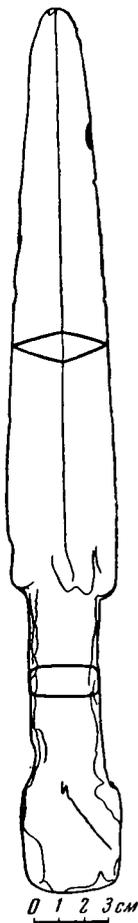

Рис. 8. Каменный кинжал

Таким образом, как свидетельствует находка бронзовой пуговицы, различия между отдельными стоянками разных типов и по комплексам бронзовых изделий уменьшаются при дальнейшем исследовании. И, как указывалось, на жилых стоянках одновременно находятся могилы, представляющие различные традиции. Отсюда ясно, что каменные ящики в Корее также принадлежат мегалитической культуре.

Появились разновидности выямвидной посуды. Прежде всего, найдены традиционные горшки этого типа, но с плечиками. Однако найденный в Миримри (около Пхеньяна) кувшин с плечиками своей черной поверхностью и прочностью напоминает скорее керамику не бронзового, а железного века. Аналогичные горшки были обнаружены на стоянке в Симгвири в бассейне реки Тонкногана, притока Амнокгана. На этой стоянке найдены и другие разновидности выямвидной посуды. Из них самой характерной является посуда, имеющая у горла налепный валик с зашипками. Подобный мотив орнамента отмечается на стоянке бронзового века в Хверёне; он был распространен в Причерноморье и на Северном Кавказе в доскифский и скифский периоды. Плоский топор и нож сигматической разновидности полулунной формы — находки, неожиданные для стоянки бронзового века. Во всяком случае, стоянка в Симгвири с вариантами выямвидной посуды выявляет самую последнюю стадию этой керамики, претерпевшей значительные изменения под местными культурными влияниями.

Мегалитическая культура в бассейне реки Амнокган имеет много местных различий. Так, например, керамический комплекс каменного ящика в Пхуненри вряд ли может быть обнаружен в Пхеньяне и южнее. Стоянка в Конгвири около Кангэ, несомненно, связана с соседним каменным ящиком, но она не имеет выямвидной посуды⁴. Керамический комплекс этой стоянки родственен комплексу каменного ящика в Пхуненри. Тот же комплекс найден в Симгвири и в бассейне реки Туманган. Еще до освобождения страны считалось, что керамика каменного ящика

² «Отчет о раскопках первобытных стоянок на о. Чходо близ г. Начжина», Пхеньян, 1956, табл. СХХХII, рис. 1 (на корейском языке).

³ То Ю Хо, Изучение мегалитической культуры Кореи, «Мунхва Юсан» («Культурное наследие»), 1959, № 2, стр. 7 (на корейском языке).

⁴ «Отчет о раскопках первобытной стоянки в местности Конгвири близ г. Кангэ», «Археологические доклады», вып. 6, Пхеньян, 1959 (на корейском языке).

в Пхуненри выявляет связь с культурой материка. Она также родственна керамике Ляодуна.

В пещере в Мисонри около Ычу (в бассейне реки Амнокган) мы раскопали посуду с большой горловиной, которая напоминает нам керамику «яёи» Японии. Аналогичная керамика найдена в каменных могилах Сидуаньшаньцзы около Гирина на северо-востоке Китая⁵. В последнее время подобная посуда отмечена в видоизмененном дольмене в Мукбанри (уезд Кячен в бассейне реки Тэдонган) (рис. 9). Подобный комплекс керамики ранее мог ожидаться только в бассейне реки Амнокган, но посуда из Мукбанри указывает, что подобные местные черты доходили и далее на юг.

Во всяком случае, мегалитическая культура Кореи содержит материковые элементы. Но более глубокое изучение покажет, что она имеет еще больше элементов с Юга.

Вымявидная посуда, характерная для мегалитических стоянок, редко может быть обнаружена в захоронениях. В видоизмененном дольмене в Симцоне (уезд Хвандю) найден лишь один экземпляр. Обломки вымявидной посуды были извлечены из разрушенного каменного ящика в Эсугу (уезд Бонсан)⁶. В последнем случае обломки могли попасть туда позже. Однако ясно, что вымявидная посуда не чужда для мегалитических могил. Она, видимо, имеется и на северо-востоке Китая, и там также считается признаком мегалитических стоянок. Мы не знаем, сколь далеко распространяется вымявидная посуда в южные области. Но аналогичная посуда, обнаруживающая много южных элементов, была найдена в Гуанхань уезда Синьфань (пров. Сычуань)⁷, а также на стоянке в Баньнэ и в Паньси (Северный Китай).

Ступенчатое тесло с выемкой также южного происхождения. Гейне-Гельдерн считал, что родина этого тесла — Юго-Восточная Азия, но проф. Линь Хуэй-сян помещал ее в материковой части Юго-Восточного Китая⁸. Мне не ясны основания проф. Лина для такой локализации. В Китае тесло этого типа распространено главным образом в юго-восточной части материка и на острове Тайвань, а также на севере —

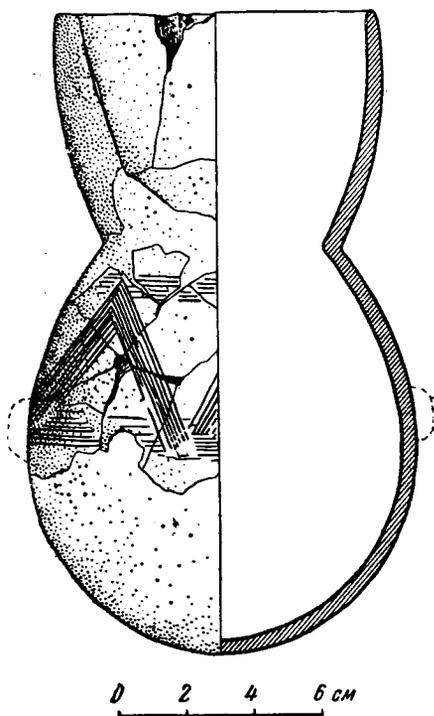

Рис. 9. Сосуд из видоизмененного дольмена в Мукбанри, уезд Кячен (бассейн р. Тэдонган)

⁵ «Раскопки могил с саркофагом в местности Сидуаньшаньцзы, провинции Гирина. (Выставка культурных памятников при факультете истории Гирина университета)». «Каогу» («Археология»), 1960, № 4, вып. 46, общая серия, стр. 35—37 (на китайском языке).

⁶ Ли Ен Ель. Гробница в форме каменного ящика в местечке Эсугу уезда Бонсан, «Мунхва Юсан» («Культурное наследие»), 1959, № 2, стр. 7 (на корейском языке).

⁷ Ван Цзя-ю, Цзян Дянь-чао, Отчет об археологическом обследовании древних развалин в уездах Синьфань и Яньча провинции Сычуань, «Каогу тунсюнь» («Вестник археологии»), Пекин, 1958, № 8, вып. 26, стр. 27, рис. 1 (на китайском языке).

⁸ Линь Хуэй-сян, Один из элементов культуры неолита Юго-Восточного Китая — ступенчатое тесло, «Каогу сюэбао» («Археологические известия»), Пекин, 1958, № 3, стр. 12 (на китайском языке).

в Шаньдуне и на северо-востоке страны. Считают, что они встречаются в районах, где есть мегалитические памятники.

Нож полулунной формы с односторонним дугообразным лезвием также имеет южный характер. Я мало информирован об его распространении в Юго-Восточной Азии, но во всяком случае все каменные ножи полулунной формы в Юго-Восточном Китае имеют одно дугообразное лезвие. Конечно, на Ляодуне, кроме них, есть ножи с двойным прямым лезвием. Дискообразные или звездообразные булавы также обычны для Юго-Восточной Азии.

Родина упомянутых каменных монет, видимо, также находится в Юго-Восточной Азии. Экземпляры из Симсона и Миримри напоминают нам «feì» из Микронезии.

Каменный кинжал свидетельствует о связях с районами Великой Стены и Южной Сибирью. Р. Тории указывал однажды, что каменные кинжалы Северо-Восточного Китая и Кореи происходят от так называемого «турецкого кинжала»⁹. За исключением Тории, все другие японские исследователи, исходя лишь из соображений типологии, заявляют, что указанный каменный кинжал происходит от так называемого «тонкого бронзового кинжала» или же «крисовидной алебарды» того же периода. Но такое мнение неприемлемо. Верно, что в Южной Корее есть экземпляры, очень схожие с «тонким бронзовым кинжалом» периода Древнего Чосон¹⁰. Но они связаны с влиянием культуры Древнего Чосона на Южную Корею и никакого отношения к происхождению корейских каменных кинжалов не имеют. Сообщалось, что из каменного ящика в уезде Ендэк, пров. Северный Кенсан, извлечен бронзовый кинжал, форма которого может быть принята за промежуточную между кинжалом «маньчжурского» типа и древнеchosонским бронзовым кинжалом. Но эта находка также ничего не говорит о прототипе корейского каменного кинжала, будучи лишь случаем проникновения этого типа в позднюю стадию южнокорейской мегалитической культуры.

Типологическое сравнение само по себе недостаточно для объяснения археологических объектов. Стоянки с выямвидной посудой, имеющие различные виды каменных кинжалов, определенно предшествуют периоду узких бронзовых кинжалов Древнего Чосон. Их возраст также старше так называемых кинжалов «маньчжурского» типа, которые являются прототипом кинжалов Древнего Чосон.

В связи с этим следует коснуться вопроса о могиле в Ундэри (пров. Северный Чжолла), где найдены обломки кинжала маньчжурского типа, и которая считается «южным типом дольмена». Это каменная могила без скальной крышки, характерной для дольмена. Однако японские исследователи утверждают, что крышка исчезла позже. Мне же кажется, что крышки не было с самого начала. Судя по раскопкам в Ляонине, мы знаем, что обладатели подобных кинжалов были захоронены в каменных могилах¹¹, и могила в Ундэри, бесспорно, одна из таких каменных могил.

Во всяком случае, прототип мегалитического каменного кинжала нельзя искать среди бронзовых кинжалов железного века. Даже если говорить о форме, то поперечное сечение каменного кинжала имеет форму ромба. Каменный кинжал, найденный в Дярене (пров. Южный Хванхэ), имеет длину более 35 см и напоминает нам бронзовый кинжал

⁹ Р. Торин, Относительно коротких кинжалов «турецкого типа», «Дзинруйгаку дзасасси» («Антропологический журнал»), т. 37, № 9 (на японском языке).

¹⁰ К. Аримицу, Изучение типологии корейских зернотерок и каменных кинжалов, 1959, табл. 3, рис. 11—12 (на японском языке).

¹¹ Лай Гуэ, Могилы с короткими бронзовыми мечами в местности Шиэртанцзы уезда Чжаоян, провинции Ляонин, «Каогу сюэбао» («Археологические известия»), 1960, № 1, вып. 27, общая серия, стр. 63—70 (на китайском языке).

районов Великой стены или поздней стадии карасукской культуры, или начального периода тагарской культуры.

Наконечники стрел и дротиков ромбической формы в поперечном сечении пришли, видимо, из тех же районов, что и каменный кинжал. Такие материковые элементы, кажется, имеют связь с каменными могилами и ящиками. А в конце эпохи мегалитической культуры каменная могила, как еще один материковый элемент, проникла в нашу страну. Это можно подтвердить примером видоизмененного дольмена в Мукбанри и Кячене. Но видоизмененный дольмен сам по себе появился раньше. Мы не можем предположить, что обычные дольмены исчезли с появлением видоизмененных. Дольмены, видоизмененные дольмены, каменные могилы и каменные ящики, видимо, сосуществовали значительный период времени. Но я считаю, что в конце концов обычные дольмены должны были уступить место видоизмененным. Дольмен, проникший в Западную Японию, также является видоизмененным.

Мегалитическая культура Кореи обнаруживает близкое родство с Юго-Восточной Азией. Как известно, Юго-Восточная Азия — один из центров мегалитической культуры, и в островных районах эта культура засвидетельствована этнографически. Индийский археолог У. Д. Кришнасвами указывал на близкое родство мегалитической культуры Южной Индии с Юго-Восточной Азией¹², и его мнение заслуживает внимания.

В связи с этим необходимо указать на данные, свидетельствующие о практике вторичного захоронения. В видоизмененном дольмене в Симцоне (уезд Хвандю) мы нашли конечности скелетов в беспорядочном положении. В недавно открытых двух видоизмененных дольменах в Мукбанри конечности скелетов находились в необычном положении. Одна из могил была расположена в направлении с востока на запад, другая с севера на юг. В первой могиле было найдено несколько зубов, во второй — только кости конечностей. Интересно их положение в виде буквы Х. Считается, что это результат позднейших нарушений, но споры по этому вопросу между исследователями продолжаются.

По-моему, это вероятнее всего связано с обычаем вторичного захоронения. Часто обычные дольмены имеют длину, не позволяющую хоронить покойника в вытянутом положении. По-видимому, такие дольмены указывают не только на захоронение в скорченном положении, но и на вторичное захоронение. В некоторых каменных могильниках и ящиках также могут быть вторичные погребения. В Мукбанри мы обнаружили, что глиняная посуда из одного видоизмененного дольмена принадлежит материковой традиции, и что все гробы видоизмененных дольменов были не типа ящиков, а каменными могилами. Таким образом, нет сомнения в их материковых традициях. Но это не исключает практики вторичного захоронения. А именно этот обычай наиболее характерен для Юго-Восточной Азии.

Во всяком случае, главный источник мегалитической культуры Кореи связан с Юго-Восточной Азией; в ней есть также материковые элементы. В прошлом я указывал, что мегалитическая культура сперва развивалась в провинции Хванхэ, а затем оказалась связанной непосредственно с Юго-Восточной Азией. Но в дальнейшем я пришел к выводу, что проникновение ее в Корею шло через Китай.

Первоначально мы знали лишь, что мегалитическая культура представлена на северо-востоке Китая и в Ляодуне; затем ее присутствие было установлено в Шаньдуне, а также Фуцзяне и Сычуане в Южном Китае. Но теперь мы знаем, что ее распространение в Южном Китае прослеживается значительно шире.

¹² U. D. Krishnaswami, *Megalitic types of South India*, «Ancient India», 1953, № 9. Цит. по: Г. М. Бонгард-Левин, Новые археологические исследования в Индийской республике (1954—1955 гг.), «Советская археология», 1957, № 3, стр. 304.

Район Хванхэ или Южный Пхенан, а не Южная Корея, остается той частью страны, куда раньше всего пришла мегалитическая культура, поскольку в провинциях Хванхэ и Южный Пхенан подавляющее большинство составляют обычные дольмены, тогда как в Южной Корее абсолютно преобладают видоизмененные.

В провинции Канвон также обычные дольмены численно преобладают, их проникновение туда происходило, по-видимому, вдоль рек Имдинган и Пукханган и других притоков Хангана.

В районах севернее реки Ченченган мегалитические стоянки сравнительно редки, но в бассейне реки Амнокган они встречаются более часто и проникают выше по реке, преодолевают водораздел и достигают бассейна реки Туманган. Мегалитическая культура района реки Амнокган, видимо, имеет связь с Ляодуном.

Хронологически корейская мегалитическая культура большей частью относится к бронзовому веку, за исключением ее последней стадии. В Южной Корее она продолжается в железном веке. Данные о мегалитической культуре в Южной Корее ограничиваются материалами, полученными до Освобождения, и публикациями японских авторов последнего времени. Последние утверждают, что из видоизмененных дольменов извлекается даже керамика периода Силла. Но я не в состоянии сказать, насколько точны их сообщения.

Не так много бронзовых орудий найдено в мегалитических стоянках, однако благодаря сравнительным данным они достаточны для утверждения, что эта культура относится к бронзовому веку. Даже на начальном этапе Шаньского периода в Китае бронзовые орудия были очень редки, и до конца этого периода, когда бронзовая культура была в расцвете, широко использовались каменные орудия.

Абсолютное большинство стоянок мегалитических времен с вымявидной посудой определенно принадлежит бронзовому веку. Даже включая разновидности этой посуды, мы не могли найти такой стоянки с вымявидной посудой, которую можно было синхронизировать с периодом бронзового кинжала Древнего Чосон.

Первоначально мы относили мегалитическую эпоху в Корее к VII—III вв. до н. э. Но последующие исследования позволяют отнести ее истоки к началу VIII и даже концу IX века до н. э. Конец мегалитической эпохи в Южной Корее может быть отнесен к гораздо более позднему времени, однако вряд ли она достигла нашей эры.

SUMMARY

The remains of the ancient megalithic culture are widely spread throughout Korea: Its monuments including dolmens, menhirs, stone graves (cairns and stone cists) and dwelling sites present certain local varieties.

Describing various Korean megalithic monuments and sites the author points out that the main source of the Korean megalithic culture is intimately related to South East Asia; continental elements also took part in it. Chronologically it belongs mostly to the Bronze age. Basing, on new investigations and his own field researches, the author refers the beginning of the megalithic culture in Korea to the early part of the 8th or even to the late part of the 9th century B. C.